

А. Папков

**Церковно-общественные
вопросы в эпоху Царя-
освободителя**

1855-1870 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А. Папков**
Церковно-общественные вопросы в эпоху Царя-освободителя: 1855-1870 гг. /
А. Папков – М.: Книга по Требованию, 2016. – 195 с.

ISBN 978-5-519-49339-0

ISBN 978-5-519-49339-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Выясненіе прошлой жизни русскихъ православныхъ приходовъ во всей ея подробности представляется, не только задачей огромной литературной важности, но оно существенно необходимо и въ цѣляхъ чисто практическихъ. Освобожденный отъ крѣпостной зависимости русскій народъ, нѣсколько освоившійся теперь съ своею гражданскою свободою, долженъ въ церковномъ отношеніи слиться съ просвѣщенными классами нашего православнаго общества, постепенно очищающагося отъ внѣдрившихся въ него чуждыхъ ему нравовъ и понятій, и начать совмѣстную дѣятельность, присущую крѣпкой и самостоятельной православной церковной общинѣ. Обстоятельное знаніе прошлой жизни нашей церковной общины будетъ несомнѣнно способствовать правильной постановки ея дѣятельности въ будущемъ.

Въ этихъ видахъ нами начать рядъ историческихъ очерковъ, касающихся древняго уклада приходской жизни въ Россіи („Древне-русскій приходъ“, Сергіевъ посадъ, 1897 г. и „Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи“, Москва, 1898 г.), ея упадка, обусловленнаго крѣпостною зависимостью русскаго народа и распространеніемъ среди него раскола („Упадокъ православнаго прихода“, Москва, 1899 г.), и, наконецъ, попытки къ возрожденію ея, сдѣланной въ 1864 году посред-

ствомъ изданія положенія о церковныхъ братствахъ и приходскихъ попечительствахъ („Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи“, Москва, 1900 г.).

Въ настоящемъ сочиненіи, издаваемомъ подъ заглавіемъ: „Церковно-общественные вопросы въ эпоху Царя-освободителя“, мы поставили себѣ задачей между прочимъ описать то движеніе въ литературѣ и журналистикѣ шестидесятихъ годовъ, которое направлено было къ возрожденію православнаго прихода и къ возстановленію его значенія, какъ низшей земской единицы. Въ этомъ сочиненіи мы съ нѣкоторою подробностью останавливаемся на правительственныхъ мѣропріятіяхъ, относящихся до церковно-общественной области и, въ частности, снова обращаемъ общественное вниманіе на несовершенство закона 1864 года, вызвавшего къ бытію безцвѣтныхъ и вялыхъ по своей дѣятельности приходскія попечительства.

Опираясь на приведенныя въ означенномъ сочиненіи авторитетныя мнѣнія выдающихся духовныхъ и свѣтскихъ дѣятелей указанной эпохи, мы считаемъ возможнымъ высказать наше твердое убѣжденіе, что въ настоящее время, когда всюду замѣчается общее шатаніе умовъ и совѣсти, не только у людей взрослыхъ, но даже у молодаго поколѣнія, представляется неотложнымъ дѣломъ: упрочить автономію православнаго прихода, заключающаго въ своихъ нѣдрахъ въ явномъ и скрытомъ (если можно такъ выразиться) состояніи болѣе творческихъ силъ, нежели въ инославныхъ и единовѣрческихъ приходахъ, пользующихся однако въ Россіи съ давнихъ временъ самостоятельными правами по управленію и завѣдыванію своими имуществами и учрежденіями. Для такого возрожденія православнаго прихода не существуетъ никакихъ каноническихъ препятствій, какъ въ этомъ между прочимъ убѣждаетъ обращающее на себя вниманіе единогласное постановленіе Св. Синода отъ 17 іюля — 7 августа 1859 года

о повсемѣстномъ введеніи въ Россіи созданнаго для пріамурской области положенія о церковно-приходскомъ управленіи обусловленномъ автономіей прихода. „Схема православнаго церковно-приходскаго управленія“ уже создана, при чемъ этотъ существенный трудъ въ его послѣдней редакціи принадлежит не отдѣльному лицу или кружку частныхъ лицъ, а высшей православной духовной власти. Мы разумѣемъ здѣсь церковный законъ 5 марта 1883 года, изданный для православныхъ приходовъ въ Финляндіи, и сообщенныя въ окончательномъ видѣ высшею православной властью финляндскому сенату проекты правилъ „о церковно-приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Финляндіи“, каковыя правила, по соглашенію ихъ съ обще-русскими нуждами и интересами должны быть введены и во всей остальной имперіи. (См. подробности въ брошюрѣ: „Православные приходы въ Финляндіи“, Спб. 1901 года). Наконецъ, въ заключеніи выскажемъ также наше предположеніе, что, быть можетъ, нашему православному приходу надлежитъ сначала возродиться исключительно лишь въ церковномъ отношеніи и затѣмъ, когда онъ окрѣпнетъ, какъ церковная община, можно будетъ безбоязненно возложить на него, какъ на мелкую земскую единицу, и земское бремя.

Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что за возрожденіе православнаго прихода стоитъ законъ, указывающій путь къ этому возрожденію и дающій подробную схему приходскаго строя и управленія,—что въ пользу такого возрожденія громко говоритъ все историческое прошлое „святой Руси“ и, наконецъ—что замѣчаемая нынѣ въ нѣкоторыхъ общественныхъ дѣлахъ неурядица, а также обнаружившаяся уже давно у многихъ русскихъ людей болѣзнь духа, колеблющагося постоянно между „своимъ и чужимъ“, должны побуждать нашихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей искать въ такой зиждительной мѣрѣ,

какъ возрожденіе православнаго прихода опоры для необходимыхъ преобразованій въ общественномъ строѣ. Для выполненія этой существенной задачи недостаетъ только дружнаго общественнаго почина, но онъ, съ Божьей помощью, обнаружится въ скоромъ времени; въ это надо твердо вѣрить.

А. Папковъ.

6 декабря 1901 г.

С.-Петербургъ.

I.

Стремленія русскаго общества къ преобразованіямъ въ государственномъ и общественномъ строѣ. — Голоса изъ среды общества и правительства. — Голосъ съ высоты царскаго престола. — Голоса именитѣхъ архипастырей.

ВЪ ВОЦАРЕНІЕМЪ императора Александра II въ русскомъ обществѣ пробудилось стремленіе къ улучшенію своего политическаго и гражданскаго быта, и этому пробужденію главнымъ образомъ способствовало то сильное потрясеніе, которое оно испытывало во время тяжелой крымской войны. Всѣ были больны тогда Севастополемъ, гдѣ мучались и гибли лучшіе русскіе люди и гдѣ сильно страдало наше національное достоинство. Во время этой войны, какъ извѣстно, нагляднымъ образомъ обнаружился цѣлый рядъ ошибокъ, недостатковъ и злоупотребленій въ нашихъ военныхъ и внутреннихъ дѣлахъ. Въ умѣ и сердцѣ каждаго русскаго возникалъ тогда мучительный вопросъ о причинахъ этихъ военныхъ неудачъ и внутреннихъ затрудненій, и заставлялъ всякаго пристально всматриваться въ устройство разныхъ отраслей государственнаго и общественнаго управленія. „Только теперь открывается“ (писалъ А. В. Никитенко въ своемъ дневникѣ, отъ 6 октября 1855 года), „какъ ужасны были для Россіи прошедшія 29 лѣтъ. Администрація въ хаосѣ; нравственное чувство подавлено; умственное развитіе остановлено; зло-

употребленія и воровство выросли до чудовищных размѣровъ ¹.

Въ такомъ же духѣ и въ такихъ же сильныхъ выраженіяхъ отзывались о прежнемъ времени и объ язвахъ, обнаруженныхъ войною въ государственномъ организмѣ Россіи: Погодинъ, Сергѣй Аксаковъ, Хомяковъ, Дмитріевъ, Кошелевъ, Иванъ Аксаковъ, Константинъ Аксаковъ, Валуевъ, Кавелинъ, Кирѣевскій, и наконецъ, такіе достовѣрные свидѣтели-очевидцы, какъ Пироговъ и протоіерей Лебединцевъ. Эти послѣдніе, побывавъ на мѣстѣ войны, сообщали въ своихъ письмахъ о возмутительныхъ безпорядкахъ въ содержаніи и продовольствіи арміи и флота и указывали на злоупотребленія разныхъ начальствующихъ лицъ. Уже въ началѣ 1856 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о преданіи слѣдствію и суду многихъ военачальниковъ по обвиненію ихъ въ безпорядкахъ во время военныхъ дѣйствій ².

По разсказамъ современниковъ, всего тяжелѣе приходилось молодому Государю, который, переживая съ болью въ сердцѣ пораженія своей храброй арміи, съ прискорбіемъ узнавалъ о злоупотребленіяхъ своихъ военачальниковъ и чиновниковъ и о полной неурядицѣ во внутреннихъ дѣлахъ ³. Съ самаго вступленія своего на престолъ императоръ Александръ II своими возвышенными и человѣколюбивыми идеями, своей добротой и справедливостію, привлекалъ сердца всѣхъ, жаждавшихъ обновленія русской жизни ⁴.

¹ «Записки и дневникъ» А. В. Никитенко, т. II.

² «Жизнь и труды М. П. Погодина» соч. Н. Барсукова, т. XIV, стр.: 11, 12, 15, 27, 30, 34, 43, 46, 48, 50, 51, 203, 211, 214, 345, 455. «Дневникъ» графа П. А. Валуева, 20 октября и 17 ноября 1855 года; «Русская Старина», май 1891 года, стр. 340 и 341. См. обвиненіе въ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ разныхъ военачальниковъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 6 марта 1856 года, № 28 (офиц. отдѣлъ). См. также объ этомъ въ письмахъ преосв. Иннокентія, епископа камчатскаго, собр. Барсукова, письмо отъ 25 апрѣля 1856 года, кн. II, стр. 172. О слѣдственной комиссіи по злоупотребленіямъ въ интенданствѣ см. «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. XIV, стр. 307. См. также письмо Погодина, помѣщенное въ журналѣ «Мірѣ Божій», июнь 1900 г., библиографическій отдѣлъ, стр. 96.

³ «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. XIV, стр. 121.

⁴ См. собственноручную надпись императора Александра II на отчетѣ министра внутреннихъ дѣлъ за первый годъ царствованія: «чи-

Ему, болѣе нежели какому другому Государю, вручались на первых порахъ людьми, отзывчивыми и опечаленными грустными событіями и опаснымъ положеніемъ государства, разныя записки, въ которыхъ открывались недостатки во всѣхъ сферахъ управленія и предлагались для блага Россіи мѣры къ преобразованію этого управленія, начиная съ высшихъ его частей ¹.

Въ числѣ такихъ людей былъ извѣстный историкъ М. П. Погодинъ, который успѣлъ въ день рожденія Государя, 17 апрѣля 1855 г., представить свое всеподданнѣйшее письмо „о царскомъ времени“. Въ этой замѣчательной запискѣ Погодинъ указывалъ на двѣ существенныя задачи, а именно онъ полагалъ: разобрать и опредѣлить, какія дѣла должны быть представляемы на высочайшее воззрѣніе, и какія, безъ малѣйшаго нарушенія самодержавной власти, могутъ быть рѣшаемы разными отдѣльными высшими вѣдомствами, и опредѣлить въ какой степени можетъ быть допущена гласность, въ видахъ предохраненія правительственныхъ и прочихъ рѣшеній отъ произвольности и учрежденія надъ ними новой необходимой инстанціи—бдительнаго общественнаго мнѣнія, безъ котораго само правительство остается часто во тьмѣ. „Время царское“, писалъ Погодинъ, „дороже всего на свѣтѣ“. „Оно должно быть берегаемо и соблюдаемо до послѣдней минуты для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ государственныхъ, для размысленія о существенныхъ предметахъ управленія. Занимать Царя частностями и подробностями, развлекать формами и церемоніями—есть величайшее гражданское преступленіе“ ².

талъ съ большимъ любопытствомъ. Благодаря въ особенности за откровенное изложеніе всѣхъ недостатковъ, которые, съ Божіей помощью и при общемъ усердіи, съ каждымъ годомъ будутъ исправляться». «Рус. біограф. словарь» т. I біографія императора Александра II, стр. 522 (также стр. 536, 538).

¹ «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. XIV, стр. 299, а также 49, 50, 204, 214, «Дневникъ» гр. Валуева, «Русская Старина», май 1891 г. стр. 343 и 346 (записка Мордвинова), июнь, стр. 613 и 614 (записка Беклемишева). См. о запискахъ по крестьянскому дѣлу (въ особенности: Кавелина, Самарина, Кошелева) въ «Русскомъ біографич. словарѣ» т. I, біографія императора Александра II, стр. 525; (также записка С. Лапскаго, стр. 523). См. тамъ же свѣдѣнія объ адресѣ Государю Императору нѣсколькихъ депутатовъ крестьянскихъ комиссій, стр. 552.

² «Жизнь и труды М. П. Погодина», стр. 25—28 (т. XIV).

Въ томъ же духѣ написана въ 1855 году записка: „о современной политической и внутренней жизни Россіи“, которая, по мнѣнію редакціи журнала „Русская Старина“, принадлежитъ Жеребцову. Обращаясь къ разсмотрѣнію дѣйствій внутренняго организма нашего отечества, авторъ говоритъ: „къ несчастію по многосложности занятій Государя русскаго, нѣкоторые изъ первыхъ дѣятелей правительства исторгали высочайшее повелѣніе, каждый по своей части, безъ общаго обсужденія людьми на это предназначенными, и тѣмъ самымъ они обманывали довѣренность своего благодѣтеля и вводили въ государственный организмъ разнородность. Притомъ, каждый изъ нихъ заботился объ огражденіи своей части отъ общаго надзора и контроля, уединяя ее отъ другихъ частей правленія и стараясь скрыть свое самоуправство отъ глазъ Государя, не мѣшая другимъ дѣлать то же. Отъ этого мало-по-малу въ высшемъ правленіи водворился духъ совершеннаго пренебреженія къ закону, и каждый правитель могъ смѣло отступать отъ существующихъ постановленій... Безпорядокъ этотъ мало-по-малу спускался по всѣмъ степенямъ правленія и, наконецъ, проникъ во всѣ слои. Нынѣ каждый увѣренъ въ мертвенности буквы закона и въ дѣйствительности только воли и покровительства сильныхъ“... „При дальнѣйшемъ распространеніи этой язвы, Россія на бумагѣ будетъ государствомъ благоустроеннымъ, а въ сущности наполнится визирями, пашами и кадіями; слѣдовательно, необходимо исправленіе, хотя постепенное, но коренное. Единственный къ тому путь заключается въ выраженіи уваженія къ законамъ и въ строгомъ наблюденіи за исполненіемъ его со стороны ближайшихъ къ царю и высшихъ правителей... Отъ послабленія духа законности самыя дѣйствія организма государственнаго сдѣлались неудовлетворительными; дурное приложеніе закона опорочило самые обычаи народныя; повсюду вкрадось стяжаніе личныхъ выгодъ и корысти... Состояніе составлялось частію истощеніемъ казны, частію изъ внѣшнихъ источниковъ народныхъ; изъ казны—посредствомъ несоразмѣрныхъ окладовъ, денежныхъ наградъ и разнообразныхъ пособій“.

Указавъ на порочность, вкравшуюся въ служебныя сферы, и находя, что исправленіе въ этихъ сферахъ можетъ послѣ-

довать, не столько вслѣдствіе улучшенія формъ правленія, сколько вслѣдствіе измѣненія къ лучшему самаго духа правителей и общественныхъ дѣятелей, авторъ ограничивается сообщеніемъ своего взгляда на необходимость измѣненія только финансовой системы; именно онъ полагаетъ—воспрепятствовать всякій непосредственный докладъ со стороны министерствъ о разрѣшеніи какого-либо сверхсмѣтнаго расхода, обращая эти представленія на предварительное обсужденіе предназначенныхъ лицъ, находящихся внѣ административной дѣятельности и, наконецъ, удерживаться отъ назначенія окладовъ, превышающихъ мѣру закономъ установленную ¹.

Весьма сильное впечатлѣніе произвела на русское общество также записка П. А. Валуева „Дума русскаго“, написанная во второй половинѣ 1855 года, въ томъ же духѣ общей критики государственнаго управленія. Авторъ, болѣя вмѣстѣ съ другими русскими общею тогда болѣзнію „Севастополемъ“, между прочимъ пишетъ: „Время измѣняетъ размѣры относительнаго могущества государствъ. При общемъ стремленіи развивать свои внутреннія и внѣшнія силы, они идутъ впередъ различными путями, и ихъ успѣхи не одинаковы. Въ мирныя времена трудно оцѣнивать относительную важность этихъ успѣховъ. Но вмѣстѣ съ первою значительною войною наступаетъ минута точной взаимной оцѣнки. Эта минута теперь настала для насъ. Благоприятствуетъ ли развитію духовныхъ и вещественныхъ силъ Россіи нынѣшнее устройство разныхъ отраслей нашего государственнаго управленія? Отличительныя черты его заключаются въ повсемѣстномъ недостаткѣ истины; въ недовѣріи правительства къ своимъ собственнымъ орудіямъ и въ пренебреженіи ко всему другому. Многочисленность формъ подавляетъ сущность административной дѣятельности и обезпечиваетъ всеобщую officialную ложь. Взгляните на годовые отчеты. Вездѣ сдѣлано все возможное; вездѣ приобрѣтены успѣхи; вездѣ водворяется, если не вдругъ, то по крайней мѣрѣ постепенно, должный порядокъ. Взгляните на дѣло, всмотритесь въ него, отдѣлите сущность отъ бумажной оболочки,

¹ «Русская старина» 1896 г., т. 86, стр. 633—642: «о современной политической и внутренней жизни Россіи». См. также письмо Дмитріева: «Жизнь и труды М. П. Погодина», стр. 29 (т. XIV).

то, что есть, отъ того, что кажется, правду отъ неправды или полуправды, — и рѣдко гдѣ окажется прочная, плодотворная польза. Сверху блескъ; внизу гниль. Въ твореніяхъ нашего officialнаго многословія нѣтъ мѣста для истины. Она затаена между строками; но кто изъ officialныхъ читателей всегда можетъ обращать вниманіе на междустрочія“¹.

Правдивость этого указанія причинъ, доведшихъ Россію до бѣдственнаго положенія, поразила одного изъ даровитѣйшихъ и ближайшихъ по родству сподвижниковъ императора Александра II, а именно его брата, генераль-адмирала, великаго князя Константина Николаевича, который, назвавъ эту записку „замѣчательной“, отдалъ 26 ноября 1855 года еще болѣе замѣчательный приказъ на имя управлявшаго морскимъ министерствомъ вице-адмирала барона Врангеля. Помѣщая въ своемъ приказѣ буквальную выписку приведеннаго выше мѣста записки, великій князь писалъ: „прошу ваше превосходительство сообщить эти правдивыя слова всѣмъ лицамъ и мѣстамъ морскаго вѣдомства, отъ которыхъ въ началѣ будущаго года мы ожидаемъ отчетовъ за нынѣшній годъ, и повторить имъ, что я требую въ помянутыхъ отчетахъ не похвалы, а истины и въ особенности откровеннаго и глубоко обдуманнаго изложенія недостатковъ каждой части управленія и сдѣланныхъ въ ней ошибокъ, и что тѣ отчеты, въ которыхъ будетъ нужно читать между строками, будутъ возвращены мною съ большою гласностію“.

Независимо отъ этого приказа, великимъ княземъ была составлена въ то же время циркулярная записка, которая была предназначена къ разсылкѣ всѣмъ главнымъ чинамъ управленія. Эта записка гласитъ: „въ продолженіе будущаго года я желаю бы видѣть въ „Морскомъ Вѣстникѣ“ рядъ нравственно-философическихъ разсужденій, написанныхъ весьма смѣло и сильно, доступнымъ для каждого языкомъ, съ цѣлію—съ одной стороны—опорочить тѣ недостатки, которые мы принуждены сознавать между морскими офицерами и чиновниками и которые должны быть заклеены общественнымъ осмѣяніемъ, а съ другой стороны—указать и растолковать, какъ слѣдуетъ понимать нѣкото-

¹ «Русская Старина», 1891 г., май, стр. 349—359: «Дума русскаго».